

Конфликты — неотъемлемая часть школьной жизни. Они преодолеваются ребёнком на протяжении всего периода взросления. По тому, насколько легко или тяжело он выходит из конфликта, можно говорить об успешности социализации в целом. А следствием нарушения процесса социализации в школе является формирование делинквентного, а затем и преступного поведения детей и подростков. Какова же связь между недостатками в системе функционирования школы и формированием преступного поведения несовершеннолетних?

Современные научные исследования, проводимые в социальной сфере, свидетельствуют о кризисных ситуациях в жизнедеятельности людей, которые так или иначе влияют на их сознание и поведение. Социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений сказываются на детях как наиболее уязвимой категории граждан. Это приводит к нарушению их физического, психического и морального здоровья. В числе факторов, негативно влияющих на социализацию детей, чаще всего отмечают размытость ценностей, коммерциализацию общества, сложное социально-экономическое положение многих семей и дефекты семейного и школьного воспитания. В результате наложения действия факторов происходит повышение подростковой преступности на всей территории Российской Федерации.

В 1970 — 80 гг. в США и Западной Европе подростковую преступность стали называть **подростковой делинквентностью**. Различие делинквентного и криминального поведения коренится в степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих. Поэтому рассматривать противоправное поведение как синоним делинквентного не совсем правильно, хотя в отечественной литературе факты такого отождествления терминов имеются.

Основа делинквентного поведения — **психический инфантилизм с комплексом характерных**

Конфликты в школе — фактор криминализации подростков

Надежда Савина,

профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии Инженерного института НГАУ; проректор по научной работе Новосибирского гуманитарного института, кандидат педагогических наук, доктор психологии РАЕН,

признаков: неумение разводить идеальные и реальные цели, детская восторженность, эгоцентризм, формально-обязательное выполнение долга и подчиняемость, нежелание и неумением прогнозировать возможные будущие нежелательные события (антиципационная несостоятельность), повышенная обидчивость, потребность в утешении и опеке, склонность к резким колебаниям настроения и выраженными аффективными реакциями.

Такие дети легкомысленно, часто под влиянием внешней провокации совершают противоправное деяние, не представляя его последствий. Сила побудительного мотива к определённому действию тормозит анализ отрицательных (в том числе, и для самого человека) его последствий. Нередко дефинитивные действия опосредуются ситуационно-импульсными или аффектогенными мотивами. В основе ситуационно-импульсных преступных действий лежит тенденция к разрешению внутреннего конфликта, под которым понимается наличие неудовлетворённой потребности. Реализуются ситуационно-импульсные мотивы, как правило, без этапа предварительного планирования и выбора адекватных объектов, целей, способов плана действий для удовлетворения актуальной потребности. Наиболее чувствительный к ситуациям затруднения в результате нерешённого внутриличностного или межличностного конфликта — подростковый возраст, который по времени совпадает со второй ступенью школьного обучения.

Школьный период — важнейший этап формирования и развития в жизни ребёнка. Существует связь между недостатками в системе функционирования школы и делинквентностью/преступностью несовершеннолетних. А также имеется прямая связь между семейным воспитанием и школьным. При благоприятной обстановке в семье, при прочных эмоциональных контактах родителей с подростками значительно усиливается стойкость детей к антиобщественным влияниям. С другой стороны, школе принадлежит важная роль в исправлении ошибок семейного воспитания, приостановлении процесса деморализации личности подростка, который начался в семье. В случае совпадения, сложения недостатков семейного и школьного воспитания нередко личность подростка криминализируется.

Какова же связь между недостатками в работе школы и формированием делинквентной личности подростка? У значительной части (87%) детей¹, чьё семейное воспитание было негативным, не выражена социальная роль учащегося. Такие дети не в полной мере освоили социальную роль школьника, и она не стала для них важнейшей и социально-значимой. Речь идёт о педагогически запущенных уже в младшем школьном возрасте детях. Возникший ещё в младших классах конфликт, разрыв между системой внешних требований, связанных с учёбой, с одной стороны, и объективными возможностями и способностями таких детей для успешной учёбы, с другой, может приобрести стойкий и длительный характер. Этот конфликт нередко глубоко переживается подростком, вызывает у него отрицательные психические состояния, которые могут привести к общественно отрицательным формам поведения. Как показывает судебная практика, именно из среды неуспевающих детей,

¹ Результаты исследования автором делинквентного поведения учащихся общеобразовательных школ Октябрьского и Железнодорожного районов г. Новосибирска (2005).

подростков часто выходят лица, совершившие правонарушения, а затем и преступления.

Основной контингент правонарушителей (делинквентов) составляют «трудновоспитуемые» подростки **с конфликтным поведением**. Конфликты преодолеваются ребёнком на протяжении всего периода взросления. По тому, насколько легко или тяжело он выходит из конфликта, можно говорить об успешности социализации в целом. Целью нашего исследования явилось выявление типичных конфликтов в школе и возможных последствий, влияющих на развитие поведенческих особенностей ученика. Исследование проводилось в обычных общеобразовательных школах, гимназиях, лицеях и воспитательной колонии (на территории Сибирского федерального округа). Была выявлена типология школьного конфликта.

Что делать при конфликте типа «ученик — ученик»

Этот тип конфликтов проявляется в ходе школьной социализации. Наряду с официальными отношениями в школьном коллективе складываются и неофициальные эмоционально-психологические связи, которые, как правило, формируются стихийно или привносятся уже сложившимися из окружающей школу микросреды. Социализирующее воздействие школы распространяется и за её пределы. Через лидера стихийной группы, его позицию в классе, через официальный и неофициальные статусы других членов группы класс как первичный коллектив существенно влияет на дружеские объединения. Поэтому уровень воспитательной работы в классе, в школе оказывает важное воздействие на нравственную направленность деятельности стихийных групп микрорайона. Влияние школы может быть позитивным только в том случае, если лидер и другие члены стихийной группы не только формально числятся в списках школы, но живут интересами школы, принимают её нормы и ценности, а значит, и выносят их в свою дружескую микросреду. Наше исследование свидетельствует, что в школе происходит стихийное расслоение учащихся на три большие группы: хорошо успевающие, среднеуспевающие, слабоуспевающие. Хорошо успевающими обычно становятся дети, которые получили подготовку в своей семье и на протяжении всего периода обучения испытывают благотворное влияние семьи и всего остального ближнего круга социального окружения. Отстают в учёбе чаще всего дети, плохо подготовленные к школе и подвергающиеся отрицательным воздействиям микросреды. Среднеуспевающие учащиеся характеризуются промежуточными показателями. Такое разделение происходит уже в начальной школе.

Для детей, получивших в семье плохую подготовку к школе, требования последней оказываются непосильными, а потому малопривлекательными. Связь таких детей со школой становится формальной, односторонней, непрочной. Помощь, которую оказывают им учителя и одноклассники, не всегда бывает эффективной, в частности из-за слабой мотивации к обучению, существующей в семьях этих детей. Кроме того, часто помощь бывает недостаточно тактичной и травмирует их самолюбие. Осознание своей неспособности ус-

пешно реализовать социальную роль ученика и выполнять требования школы деформирует личность учащегося, затрудняет общение.

Класс и школа перестают быть привлекательными для таких детей, и их дальнейшее позитивное воспитание в коллективе, принятие его норм и ценностей становятся невозможными. Ещё находясь в школе, они уходят из-под её влияния. Потребность в общении и самоутверждении побуждает их искать контакты с группами вне школы. Не будучи позитивно социализированными, члены таких групп формируют негативные нормы и ценности, реализующиеся в делинквентном поведении и противоправных действиях.

Анализируя степень укоренения асоциальной направленности в каждом конкретном случае, можно выделить **несколько типов несовершеннолетних правонарушителей:**

1) Подростки с *криминальным поведением*, которым свойственна готовность к совершению преступления, имеющие склонность к азартным играм, пьянству, дракам, озлобленные, равнодушные к переживаниям других людей, лидеры, инициаторы и разработчики преступных операций. Такие подростки не раскаиваются в совершении преступного деяния.

2) Подростки с *делинквентным поведением пограничного характера*, психически и социально неустойчивые, совершающие преступления, подражая другим, с более сильным характером. Такие подростки всегда раскаиваются в совершённом преступлении.

3) Подростки с *делинквентным поведением*, совершающие преступления случайно, имеющие при общей положительной личностной направленности отдельные деформации в сфере интересов нравственного или эмоционально-волевого развития. Такие подростки раскаиваются в содеянном ещё на этапе совершения преступления.

Исследование, проведённое в воспитательных колониях Западной Сибири: Новосибирской области, Алтайского края, Республики Горный Алтай, Омской области, свидетельствует: 24,7% нераскаявшихся подростков имеют стойкое криминальное поведение, но 71,1% раскаявшихся подростков имеют все признаки делинквентного поведения, которое можно было предупредить серьёзной воспитательной профилактической работой со стороны педагогического коллектива в школе и работников правоохранительных органов. Та система перевоспитания, которая существует в колониях для несовершеннолетних, имеет криминогенный эффект, так как криминальное окружение подростка имеет большее влияние, чем педагогическое воздействие со стороны воспитателей и психологов. Поэтому после отбывания наказания подросток возвращается к обычной жизни, находясь под влиянием криминальной субкультуры. Постепенная реабилитация такого подростка потребует от государства и от него самого гораздо больших затрат, чем если бы своевременно была проведена профилактика делинквентного поведения, предотвращающая его перерастание в криминальное. Дефекты в воспитательной системе школы при неблагополучии в семье приводят к нарушению правовой социализации и росту преступности.

Выход из конфликта «ученик — учитель»

Причины такого противостояния, с точки зрения учеников:

- оскорбления со стороны учителя;
- нетактичное поведение учителя;
- необъективность в оценке знаний;
- завышенные требования;
- выражение симпатии и антипатии к отдельным ученикам.

В результате нарушения межличностного взаимодействия между учителями и подростками формируется барьер, проявляющийся у ребёнка в грубости, конфликтности, негативном отношении к взрослым. Разрушить этот барьер подросток самостоятельно не может. Здесь всё зависит от учителя. Но учителя в целом негативно относятся к «трудным» подросткам. Обычно все их попытки справиться с неуспеваемостью и недисциплинированностью этих ребят сводятся к методам так называемого негативного стимулирования — к нравоучениям, взысканиям, наказаниям, «проработкам» в присутствии всего класса. Всё это не приносит позитивных результатов, наоборот, ещё больше озлобляет и восстанавливает «трудных» учеников против учителей, против учёбы и против школы в целом. Учителя с лёгкостью приклеивают таким школьникам ярлык «трудный», «трудновоспитуемый», чтобы оправдать своё неумение или педагогическое бессилие. В чём вред таких ярлыков, или так называемой стигматизации? Стигматизация — одно из средств социального контроля — социальных санкций. Она представляет сложный процесс социального взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определёнными нежелательными признаками. «Это реакция человека или группы лиц, заключающаяся в девальвации (обесценивании) индивида, снижении его социального статуса»². Стигматизирующие признаки гиперболизируются окружающими, переоцениваются ими и часто затмевают все другие, в том числе положительные черты личности. Стигматизация, по существу, — это реакция членов общества на то неудобство, которое вызывает нестандартный человек.

² Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. М., 1986. С. 79.

Известно, что учителя предпочитают учеников послушных, не доставляющих хлопот, и явно недоброжелательно относятся к «трудным» ученикам, не щадят их самолюбие, вступают с ними в конфликт. В своём противостоянии с недисциплинированными учениками учителя стараются заручиться поддержкой класса. С этой целью поведение, учёба, прилежание, отрицательные качества характера осуждаются учителем на классных мероприятиях и уроках на фоне положительных примеров из числа хорошо успевающих школьников. Это приводит не к перевоспитанию «трудных», а к разрушению их отношений с классом, к потере дружеских отношений. Всё это оскорбляет их достоинство, наносит им глубокую психологическую травму, восстанавливает против класса, против примерных и хороших учеников. В результате они оказываются в изолированном, отверженном положении, испытывают чувство одиночества и неполноценности.

Положение отвергнутого классным коллективом вызывает у «трудного» подростка состояние глубокой фрустрации вследствие невозможности удов-

летворить базисные потребности в общении с одноклассниками, в завоевании личного и социального статуса. Лишённый возможности реализовать указанные потребности хорошей учёбой и примерным поведением, «трудный» подросток пытается завоевать определённое положение среди соучеников по механизму реактивного образования: с помощью негативизма, ярко выраженного непослушания, немотивированного упрямства, демонстративной агрессивности и конфликтности, бравяды отрицательными качествами: курением, употреблением спиртных напитков и т.д. Таким образом, школа, училище перестают быть для «трудных» подростков основной сферой, где они удовлетворяют потребности в общении и статусные притязания. Эти подростки теряют прочные связи с коллективом класса, приобретают отрицательное отношение к учёбе в целом и к образовательному учреждению в частности. Они ищут поддержки, понимания в асоциальных уличных компаниях, где они застревают, начинают проводить свободное время в примитивных формах: выпивки, курение, игра в карты, прослушивание низкопробных музыкальных записей.

Развлекательное времяпрепровождение неизбежно приводит к примитивизации личности подростков, которая проявляется в отсутствии элементарных культурных запросов, преобладании в структуре потребностей низшего порядка: физиологических (сексуальных), материальных (аудио- и видеоаппаратура, мобильные телефоны, модная одежда), извращённых (алкоголь, наркотики). На этом этапе своей деморализации «трудные» подростки часто становятся делинквентами-правонарушителями, а затем и преступниками.

Изменить процесс деморализации личности подростка под силу только учителям, педагогам-наставникам. Сам делинквентный подросток не в состоянии разрушить барьер, возникший между ним и образовательным учреждением, учителями и одноклассниками. Но для позитивного выхода из конфликта необходимо, чтобы изменился и сам учитель. Портрет современного учителя, составленный в результате исследовательской работы доктором психологических наук профессором А.А. Реаном, выглядит следующим образом: ворчливый (57%), ответственный (47,7%), несправедливый (47,4%), властный (39,5%), аккуратный (39,5%), двуличный (38,6%), дисциплинированный (37,7%), слабовольный (36,8%), мудрый (36,8%), агрессивный (36,8%). Портрет оказался представлен в первую очередь такими отрицательными качествами, как ворчливость, несправедливость, двуличность и агрессивность³. И это обстоятельство должно настораживать администраторов от образования, смогут ли такие учителя «сеять разумное, доброе, вечное»?

Совершенно не удивительно, что точка зрения современных учителей на причины конфликта с учениками выглядит педагогически несостоятельной. Главными причинами конфликта между учителем и учеником были названы: нарушение дисциплины на уроке (51%), плохое выполнение домашних заданий (35%), нездоровые отношения с учениками (22,6%). Как видно из ответов респондентов, учителя снимают всю ответственность с себя и перекладывают её на плечи несовершеннолетних подростков, что говорит о педагогическом бессилии и психическом инфантилизме, уравнивающим, по сути, учителя

³ Психология подростка. Полное руководство / под. ред. члена-корр. РАО А.А. Реана. СПб., 2003.

и ученика в степени социальной незрелости. При таком рассмотрении конфликта можно сказать, что учитель и «трудный» подросток являются представителями делинквентного поведения, поскольку и тот, и другой не осознают последствий своих поступков (антиципационная несостоятельность), их социальной значимости; им свойственна не соответствующая возрасту наивность и обидчивость, формально-обязательное исполнение долга, склонность к резким колебаниям настроения и аффективным реакциям. Невольно напрашивается вывод: **делинквентный учитель воспитывает делинквентного ученика.**

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем:

- 1) профессиональный отбор педагогических кадров ещё на этапе поступления в педагогический вуз;
- 2) изменение содержания повышения квалификации с упором, в первую очередь, не на методiku обучения, а на методiku воспитания;
- 3) искоренение феминизации школьного образования как социального феномена.

Безусловно, решение этого вопроса потребует серьёзных финансовых вложений, но воспитание законопослушного гражданина сегодня — это искоренение преступности в будущем, залог успешного развития общества завтра. Известный афоризм «Завтра начинается сегодня» имеет конкретное отношение к образовательной политике государства.

Преодоление конфликта «учитель — родитель»

Этот тип конфликта возникает на основе различного отношения к ребёнку родителей и учителей. И, как правило, он не обходится без участия администратора. Родители считают, что к их ребёнку учитель относится необъективно, обвиняя его в некомпетентности. Учитель в свою очередь обвиняет семью, родителей в самоустранении от процесса обучения и воспитания детей. При этом он не пользуется уважением со стороны родителей, так как профессия учителя по-прежнему не престижна. Профессиональный уровень учителя как педагога-воспитателя, а не как предметника чрезвычайно низок. Назвать учителя успешно социализированной личностью тоже нельзя. Какие ступени социального взросления были пройдены самим учителем? Школа — педвуз — снова школа. А дальше выход на пенсию, продолжение работы в школе. Весь жизненный опыт укладывается в рамки социального общения среди таких же слабо социализированных личностей педагогов. Поэтому дать совет родителям в трудной жизненной ситуации учитель не может, поскольку сам не знает жизни за стенами школы. Вот почему даже при неодобрении реформирования школы, низкой заработной плате, недовольстве своим социальным статусом учитель не уходит из школы: «а что я ещё могу, кроме того, чтобы учить?». Все, кто обладает хорошей социальной адаптацией, покинули школу, сменив профессиональную деятельность, получив дополнительное профессиональное образование. Так поступают и сейчас молодые предприимчивые выпускники педагогических вузов. В школе остаются либо очень преданные профессии люди (а

таких с каждым годом всё меньше), либо социально не адаптивные личности, а значит, недовольные жизнью несчастные люди с невротическими реакциями. **Несчастный человек не может воспитать счастливую личность.**

Родители, имеющие в семье «трудного» подростка, осознают собственное бессилие и от этого тяжело страдают, педагогическую помощь им должна оказать школа. Нельзя говорить родителям, какого они вырастили плохого ребёнка. «Следует помнить, что ребёнок не дисциплинирован и зол не потому, что он «знает», а потому, что страдает»⁴.

Современный подросток живёт в кризисном обществе. Ему трудно без помощи профессиональных педагогов, психологов. Без помощи таких специалистов трудно и родителям. Сегодняшние попытки экспериментировать со школой не решают эти вопросы. Наоборот, количество детей с делинквентным поведением год от года растёт. Главным социальным институтом, призванным предупреждать делинквентное, правонарушающее поведение подростков, является школа. Именно в школе должны быть замечены девиантные (отклоняющиеся от нормы) формы поведения ребёнка и приняты превентивные меры. Помочь «трудному», конфликтному подростку, а не избавляться от него (как это обычно бывает) — социальная функция школы. «Трудный» подросток — глубоко страдающая и ранимая личность, но никогда не показывающая своей боли. Ему так же, как и всем, хочется любви, уважения, участия и понимания. Всё это и должна дать школа — единственный институт, кроме семьи, который способен и полномочен это сделать.

⁴ Корчак Януш. Избранные педагогические произведения. М., 1979. С. 119.